

Министерство культуры Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
«Государственный историко-археологический музей-заповедник «Херсонес Таврический»

ХЕРСОНЕССКИЙ СБОРНИК

Выпуск XX

Основан в 1926 году

Севастополь
2019

ББК 63.3+63.4+94.3(2Рос-2Сев)я2
УДК 904+930.85+082
Х 39

Рекомендовано к изданию решением Ученого совета ФГБУК
«Государственный историко-археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический».

Рецензенты:
доктор исторических наук В.Н. Зинько;
кандидат исторических наук Э.А. Хайрединова.

Редакционный совет:
Айбабин А.И., проф., д.и.н. – председатель Редакционного совета; Бибиков М.В., проф., д.и.н.;
Зайков А.В., к.и.н.; Костромичев Д.А., к.и.н.; Майко В.В., д.и.н.; Науменко В.Е., к.и.н.;
Сапрыкин С.Ю., проф., д.и.н.; Седикова Л.В., к.и.н.; Степаненко В.П., проф., д.и.н.;
Туровский Е.Я., к.и.н.; Храпунов И.Н., проф., д.и.н.

Редакционная коллегия:
Зайков А.В., к.и.н. – ответственный редактор; Прохорова Т.А., к.и.н.; Роменский А.А., к.и.н.

Х39 **Херсонесский** сборник. Выпуск XX. Сборник научных трудов / отв. ред. А.В. Зайков – Севастополь :
Альбатрос, 2019. – 352 с. : ил.
ISBN 978-5-9500190-8-1

Основу двадцатого выпуска «Херсонесского сборника» составляют статьи, которые касаются находок, открытий и древностей, связанных с Крымом и, в первую очередь, с территорией древнего города Херсонеса Таврического и его округи. Ряд статей посвящены херсонесской нумизматике, эпиграфике и истории Херсонесского музея. Этим, однако, тематика сборника не ограничивается: здесь также публикуются материалы и исследования по ряду актуальных проблем античной и византийской социально-политической и культурной истории более широкого географического охвата. Издание адресуется историкам, археологам, краеведам, студентам и преподавателям, а также всем тем, кто интересуется античной и средневековой археологией, историей и культурой.

ББК 63.3+63.4+94.3(2Рос-2Сев)я2
УДК 904+930.85+082

ISBN 978-5-9500190-8-1

© ФГБУК «Государственный историко-
археологический музей-заповедник
«Херсонес Таврический», 2019

КОНЦЕПТ ГРЕХА И ДОБРОДЕТЕЛИ В ВИЗАНТИЙСКОЙ ТАВРИКЕ

Подавляющее большинство интеллектуалов Константинополя воспринимали Херсон и «восточные климата» как далекий северный форпост ромейской державы, окруженный со всех сторон дикими и жестокими варварскими народами, окраину цивилизованного мира. Это общепринятое для византийских авторов представление разделяли Иордан и Прокопий Кесарийский, помещающие Херсон и Боспор на самом краю ромейского государства [51, р. 63; 43, р. 96; 28, с. 1236, 1239]. Через несколько веков, повествуя об обстоятельствах обретения мощей Св. Климента в Херсоне, Анастасий Библиотекарь свидетельствовал, что это место «лежит на окраине царства и разные варварские толпы весьма часто наезжают туда» [40, р. 436; 34, с. 231; 30, с. 226–227]. Останавливаясь в Херсоне на пути в Хазарию, Константин Философ застал в городе слабо ориентировавшихся на местности «пришельцев разных варварских народов» и «лютых разбойников» [40, р. 437]. Подобные сведения повторены и в «Житии с перенесением мощей Св. Климента» [56; 31, с. 251]. Херсон этой эпохи выглядит полиэтничным и мультикультурным городом, в котором Константину было удобно изучать хазарский, еврейский и самаритянский языки [22, с. 95–96]. Между тем, в восприятии византийцев варвары, даже принявшие крещение или замирившиеся, подчиненные политически, оставались чужеземцами, неспособными в полной мере воспринять духовные сокровища Второго Рима [13, с. 339–343]. Этот доминирующий в сознании стереотип переносился и на отдаленные территории самой Империи. Полуварварская Таврика, рассматриваемая в перспективе Царственного города, разумеется, разделяла все возможные недостатки и пороки варварского мира. Не приходится удивляться тому, что для составителей византийских хроник и житий насельники северопонтийских территорий часто представлялись дикими и жестокими. Вместе с тем, город «нестойких в вере» херсаков являлся важным паломническим центром,

средоточием христианских святынь и реликвий, известных далеко за его пределами [35]. Парадокс сочетания противоположных характеристик требует нового осмысления. Что мы действительно знаем о нравах обитателей Северного Причерноморья в византийскую эпоху? Целесообразно рассмотреть, насколько сведения источников соответствуют реалиям эпохи и представлениям ромеев о грехе и праведности.

Идеи греха, возмездия за грех и спасения являются ключевыми в христианском вероучении. Грех сопровождает человека от младенческой колыбели и до смертного одра, будучи, в представлении христианства, неизменным атрибутом падшего человеческого естества. Очищение человека от первородного греха – результат крестной жертвы Иисуса Христа, посредством веры в которого достигается возможность индивидуального спасения. Однако соединение с Богом, избавление от греха и его последствий невозможно без покаяния (Мф. 18: 3; Мк. 1: 15; Деян. 3: 19), которое в христианстве выражается в таинстве исповеди. Истоки понятия исповеди восходят к евангельским наставлениям Христа ученикам: «примите Духа Святого. Кому простите грехи, тому простятся; на ком оставите, на том останутся» (Ин. 20: 22–23). Греческий термин «μετάνοια» буквально означает «изменение разума, переосмысление». Близким, хотя и с другими смысловыми коннотациями, является ветхозаветный термин «тшува» תשובה – «возвращение, обращение к Творцу». В христианской традиции покаяние также часто именуется обращением, его смысл раскрывается в Притче о блудном сыне (Лк. 15: 11–32).

Несмотря на общие для христианской культуры базовые интерпретации понятий греха, покаяния и спасения, в каждом конкретном средневековом социуме они неизбежно обретали свою специфику, сочетаясь с традициями, этосом и ментальностью местного населения. Эта специфика проявлялась еще ярче на территории контактных зон, взаимного

культурного синтеза, одной из которых и была византийская Таврика [33, с. 273–274]. Роль Херсона и херсонитов не сводилась только к посреднической функции передачи варварам тех или иных образцов имперской ромейской культуры. Город, являвшийся центром византийских владений в Юго-Западной Таврике, был важным звеном в транзитной торговле, находясь на перекрестке основных торговых магистралей, соединяющих центр раннесредневековой ойкумены – Средиземноморье – с богатыми ресурсами регионами Восточной Европы. Возможно, именно поэтому один из первых устойчивых образов, связанных с херсонитами и Таврикой, обнаруживаемый у Иордана – это образ алчного купца (*avidus mercator*), «ввозящего богатства Азии» неподалеку от гуннских становищ [51, р. 63]. Вряд ли Иордан стремился придать конкретику своим словам [28, с. 1236], но облик города в дальнейшем не раз определялся именно торговлей и торговцами – одной из наименее почтенных для средневекового мировоззрения, хотя и несомненно важных профессий. Стереотип об алчности, склонности к наживе херсонитов еще не раз обнаруживается в источниках. Так, ссыльный Папа Мартин сетует на крайнюю дороговизну хлеба и продуктов в Таврике и невозможность их приобрести «хоть на тремиссий» у местных жителей (объясняя это, впрочем, не только бесчеловечностью окружающих, но и голодом и нуждой) [6, с. 178–179], а посол Оттона Великого Лиутпранд описывает коварство стратига Михаила Херсонита, который в ответ на щедрые подарки насильно удерживал епископа Кремоны, вынуждая его тратить на пропитание собственные сбережения, а потом и вовсе покинул того на произвол судьбы. По словам Лиутпранда, который предоставляет нам редкую возможность взглянуть в облик и характер своих персонажей, стратиг был «седым человеком, с приветливым лицом, добрый в беседе, постоянно улыбающийся, но... с сердцем дьявола (*homo ipse canus capite, facie hilaris, sermonae bonus, risu semper iucundus, sed, ut post patuit, mente diabolus*)» [41, р. 211–212; 18, с. 147–148]. Впрочем, образ Михаила Херсонита (известного и из памятников сфрагистики [2, с. 343–344]) идеально вписывается в серию других портретных характеристик ромеев, которых епископ Кремоны не без пристрастия изображает нечестивыми, алчными, жестокими и лживыми.

Один из пороков, наиболее часто, согласно нашим источникам, усваиваемых жителям Таврики – маловерие, склонность к ереси и даже язычеству, сочетающиеся с дикостью и жестокостью. Страдания мучеников среди язычников, от которых они принимают поругание и смерть, представляют

собой распространенный топос агиографической литературы. Варвары жестоки и бесчеловечны по самой своей природе. Язычники Херсона, подстрекаемые иудеями, вполне предсказуемо убивают первых епископов города; лишь чудеса, въяве свидетельствующие о всемогуществе христианского Бога, способны подтолкнуть их к обращению. Образ херсонитов и их города в различных редакциях Житий херсонесских епископов явственно дуален: члены христианской общины радуются в благочестии, тогда как язычники «одержимы бесплодным эллинским сумасшествием» (*εὐρῶν ... ἑλληνικῆ μανίᾳ χερσεύουσαν*) [19, с. 28]. Помимо агиографического топоса, здесь явно чувствуется и игра слов; составитель патмосской редакции Жития сопоставляет название города и жителей с прилагательным, означающим сухость, покинутость, бесплодность (*ἡ Χερσῶν αὐτὸ τοῦτο χέρσος*), в то время как духовные посевы христианства впервые оплодотворяют эту пустынную землю [19, с. 28]. В другой версии Жития снова обыгрывается бесплодное беснование (*χερσὶ δυσιδαιμόνον*) убийц Василия [19, с. 37]. Избивая и терзая праведника, язычники лают подобно псам (*κυνῶν δικὴν καθυλακτοῦντες*) [19, с. 22]; топос уподобления неверных безбожников псам встречается и в «Мученичестве св. Климента» [53, S. 153; 9, с. 101; cf. 48].

После впечатляющего успеха, вызванного крещением умершего отрока, епископа Василия губят зависть и клевета иудеев, их бесчестное сборище (*καὶ πάλιν φθόνος καὶ πάλιν Ἰουδαῖοι βασκαίνουσι καὶ συναγωγή πονηρὰ γεγονότες*) [19, с. 30]. По-видимому, ромеи не всегда точно представляли, в чем именно заключается нечестие иудеев: так, в некоторых текстах Синаксарной версии Житий агиограф заставляет сторонников Закона Моисеева, вместе с эллинами, защищать репутацию языческих идолов [42, col. 336, 517–518; 19, с. 44, 46]. Негативный образ иудеев Херсона содержит и Слово о Евстратии Постнике в составе Киево-Печерского патерика: алчный и жестокий «жидовин» безуспешно пытается склонить инока к вероотступничеству, после чего пригвождает его к кресту, уподобляя Спасителю. Рассказ о Евстратии оканчивается избиением и изгнанием херсонских иудеев [1, с. 106–107].

Отрицательная репутация херсонитов, отразившаяся в агиографических памятниках, подтверждается письмами Папы Мартина I. Характеристика, данная им жителям Таврики, предельно нелицеприятна – это язычники, не имеющие никакой человечности [6, с. 179]. Исследователи до сих пор спорят о том, что стало причиной такой резко критической оценки – то ли верность Херсона

официально принятому в то время в Империи монофелитству и центральной власти, то ли несовпадение темперамента папы-италика и местных потомков дорийцев [27; 28, с. 1296–1300], то ли усугубленные стрессом телесные немощи самого понтифика, страдавшего подагрой и дизентерией еще со времени ссылки на остров Наксос [21, с. 75–79]. Нельзя исключить, что свидетельства Папы относятся не к самому городу, а к его ближайшей округе на Гераклеяском полуострове, в Казачьей бухте [36, с. 361–362]. Следует отметить, что Папа называет черствыми и безжалостными не только херсонитов, но и многих своих друзей и близких. В Мартирии св. Мартина упоминается о притеснениях исповедника со стороны местных жителей и властей, что, возможно, объясняет интенции его писем [6, с. 175]. Тем не менее, вскоре после кончины и канонизации Мартина его усыпальница в загородном храме Богородицы Влахернской была окружена почитанием горожан и стала местом паломничества [36, с. 363].

Составлявший Житие апостола Андрея Первозванного в первой трети IX в. монах Епифаний, бесспорно, пользовался агиографическими сочинениями предшественников, разделяя стереотипы сложившейся традиции. Материалами для Жития служили и некоторые собственные наблюдения автора, ездившего по местам странствий апостола в поисках местных преданий [10, с. 40–48]. «Народ херсаков», согласно Епифанию, нестоек и не тверд в вере, это лжецы, «носимые всяким ветром ересей, но гостеприимные и нищелюбивые» [10, с. 146–147, 226]. Показательно применение термина ἑθνὸς οἱ Χερσάκης, который может относиться не только к собственно Херсону, но и к другим этнически разнородным «климата» Юго-Западной Таврики [28, с. 1384]. Топонимы «херсаки» и «Херсакея» встречаются в памятниках эпиграфики, в частности, в надгробии пресвитера Иоанна из храма на горе Басман [IOSPE V. 122; 25, с. 214–215], и в строительной надписи на известняковом блоке с изображением креста (археологический контекст ее неизвестен) [IOSPE V. 15; 7, с. 224–227], что дополнительно верифицирует сообщение Епифания. Агиограф отмечает не только недостатки, но и положительные качества «херсаков», в чем он также не одинок. О гостеприимстве жителей горного Крыма (готов страны Дори) свидетельствует Прокопий Кесарийский [28, с. 1246]. Недостаточную верность православию у херсонитов зафиксировал и Феодор Студит в письме к ссыльным епископам: им в заслугу преподобный ставит то, что они явились «светильниками для находившихся во мраке и заблуждении» [45, р. 611–612; 28, с. 1388]; впро-

чем, в своих заблуждениях обитатели Таврики чаще всего следовали общеимперскому курсу. Ригоризм исповедника ортодоксии не оставлял места для компромиссов с человеческими слабостями и страстями; тем не менее, нельзя исключить, что он не был вполне объективен. Упокоившиеся в Херсоне и «восточных климата» святые – Папы Климент и Мартин, Херсонесские епископы, Св. Иоанн Готский, Стефан Сурожский – приобрели общеимперскую известность, а их почитание в христианском мире вышло за рамки локального¹. Это было бы невозможно без усердия духовенства и жителей самой Таврики. Лучше многих слов об отношении херсонитов к вере говорят артефакты – находимые во время раскопок предметы личного благочестия и церковной утвари, археологические остатки многочисленных базилик, крестообразных и крестовокупольных храмов, мартириев и мемориев [38, с. 46–47; см.: 37]. Церковные таинства и обряды довольно рано стали неотъемлемой частью повседневной жизни жителей Херсона и его окрестностей [36, с. 359]. Не исключено, что херсониты колебались в вере – но колебалась и вся Византия, в которой ересям порой находилось место и на патриаршей кафедре, и в императорском дворце.

Укоренившееся представление о херсонитах включает в себя и их склонность к предательству, мятежам и восстаниям против центральной власти. Почву для подобных воззрений подготовил Константин Багрянородный, давший практические рекомендации о мерах, которые следует предпринять в случае, «если жители крепости Херсон когда-либо восстанут или замысливают совершить противное царским повелениям» [14, с. 274–275]. По преданию, спасшая город от уничтожения боспорянами и обманутая впоследствии согражданами Гикия воскликнула: «Горе поверившему в верность херсонита» [14, с. 272–273]. Случаи противодействия имперской власти в городе действительно были (так, в 711 г. Херсон, осаждаемый войсками Юстиниана Ринотмита, поддержал узурпатора Вардана Филиппика, вскоре ставшего василевсом, в 896 г. горожанами был убит стратиг Симеон, сын Ионы, а в 1067 г. они же избили камнями катепана), но происходили они не чаще, чем в других регионах Византии. Нет оснований усматривать в этих эпизодах осознанное стремление к сепаратизму, противопоставление Таврики государственному центру [26; 28, с. 582–679]. Херсон и херсониты действительно не могли существовать в отрыве от остальной Романии, ее рынка, продо-

¹ См. анализ роли и места «крымских» святых в истории Таврики: [20, с. 472–594].

вольствия, финансовых ресурсов и торговых маршрутов. Именно империя обеспечивала экономическую стабильность и безопасность приграничных земель Северного Понта. Показательно, что постепенное ослабление и гибель Византии после 1204 г. приводит впоследствии к неизбежному краху и ее таврический форпост.

В источниках сохранилась характеристика одного из действительных мятежников, происшедших из Херсона – патрикия Никифора Калокира. Лев Диакон описывает его как «мужа пылкого нрава и во всех отношениях горячего»; по Иоанну Скилице, он являлся сыном херсонского протевонта [47, р. 63; 17, с. 36; 55, р. 277]. На моливдовуле Калокир именуется патрикием, стратигом и протевонтом Херсона [39, р. 220–221; 2, с. 418–419]. Калокиру удалось подкупить подарками и лестью «катархонта» росов Святослава, спровоцировав таким образом удар по Болгарии, но при этом он превысил свои полномочия, рассчитывая при помощи «тавроскифов» овладеть византийским престолом [47, р. 77].

Еще одна личность, оставившая противоречивый след в истории – известный из Начальной летописи Анастас Корсунянин, которого исследователи (по нашему мнению, безосновательно) причисляют к херсонскому клиру². Во время осады города войсками князя Владимира Анастас примкнул к «тавроскифам», впоследствии стал распоряжаться княжескими доходами, с которыми затем и переметнулся к следующему покровителю, польскому князю и будущему королю Болеславу Храброму, войдя к нему в доверие с помощью лесты [16, стб. 109, 144].

Если нарративные источники отражают взгляд на херсонитов извне, в общевизантийской перспективе, то памятники эпиграфики и некоторые артефакты позволяют понять, как жители Таврики оценивали и осмыслили сами себя наедине с собственной совестью и Богом. Инвокативные, демонстративные и строительные надписи содержат многочисленные призывы к помощи Бога и святых, упоминания о недостойности, худости и грехах их авторов [IOSPE V. 29.1, 108.1.5, 183.2.4, 186.4, 219.1, 237.3.5, 249.3]. Надгробные памятники и посвященные надписи часто содержат просьбы о молитве, здравии, спасении и оставлении грехов как клириков и обычных мирян, так и высоких должностных лиц вплоть до василевса [IOSPE V.108, 26, 27, 28, 219, 237]. Такие эпитеты, как «недостойный» (ἀνάξιος) [IOSPE V. 47.2, 68.2, 183.1], «у-

дейший» (ἐλάχιστος) [IOSPE V.170.3], «грешный» (ἀμαρτωλός) [IOSPE V. 47.2, 183.2.4, 186.4.4, 236.1.5.3], чаще всего применяемые к духовным лицам, священникам и монахам, типичны для своего жанра и саморепрезентации клирика. Гораздо реже понятие греха (ἡ ἀμαρτία) конкретизируется. Так, в надписи на стеле из ракушечника, найденной на Тамани, Кириак, Мария и Константин просят Бога о сохранении от зависти, наговоров и колдовства [IOSPE V. 343.4–6]; встречаются апотропеические надписи с упоминанием зависти (ζῆλος, φθόνος) [IOSPE V.42.2.1, 109.1, 43.3]. На некоторых граффито находятся обращения исповедального характера. «Господи, я согрешил, но эти злодеяния да не прогневают тебя» – начертал кто-то на известняковом камне в Херсоне [IOSPE V.55]. Оставивший надпись на стене херсонской цистерны в VII квартале (не исключено, служившей тюрьмой в X–XI вв.) кается в пороке мужеложства [IOSPE V.91.14; 8, с. 696]. На хлебном штампе из базилики Мангупа находится формула, наносившаяся на просфору для изобличения вора: Οὗ ἀρᾶς τὸ στόμα αὐτοῦ γέμῃ κ(αὶ) πικρίας κὲ δόλου (Егоже клятвы уста его полны и горести и лести) [3, с. 6; IOSPE V.194].

О добрых делах жителей Таврики известно еще меньше, чем о грехах и пороках. Шаблонные определения «блаженный» (μακάριος) и «праведный» (δικαίος) на надгробиях не раскрывают подробностей внутреннего мира почивших [IOSPE V.64.3, 65.6, 66.2, 67.2.1, 96.1, 126.1, 144.1, 190.2, 224.2, 253.1]. В надгробной плите настоятеля монастыря Св. Апостолов аввы Никиты из Партенита 906 г. перечислены характерные для монашеских энкомиев добродетели покойного: посвящение Богу с ранних лет, уединенная жизнь, труд, учение, гостелюбие и нищелюбие (ἐκ νεαρᾶς ἡλικίας ἀνατεθὶς τῷ θεῷ, πεδευθὶς ἐν τῷ μονήρι βίῳ, πονέσας καὶ μαθιτεύσας... ἐγνωρίσθη τοῖς πᾶσι φιλόξενος ὢν καὶ φιλόπτοχος) [IOSPE V.243.12–15]. Умер он пятидесяти трех лет от роду, что было весьма почтенным возрастом для византийцев – немногие достигали такой продолжительности жизни [50, р. 92; 23, с. 237; 29, с. 145–146]. Добрыми, спасительными для души делами считались строительство, роспись и украшение храмов, жертвование церковной утвари [IOSPE V.52, 30, 219]. Ктитория церквей и монастырей часто вспоминали о своих соответствующих заслугах [IOSPE V.30.6, 180.3, 242.1.2.]. Иногда встречаются пожелания удачи (τύχη), отражающие элементы прежнего, языческого, мировоззрения [IOSPE V.90.6.1, 90.7.2]. Вера в судьбу, предназначение человека, магия и различные суеверия в Византии неизменно осуждались церковью, но находили поддержку даже среди клириков и сановников [49,

² Подробнее об Анастасе и его отождествлении с варягом Ижберном см.: [24].

р. 82; 44; 46; 54, р. 17]. Упоминания о радостных эмоциях и переживаниях встречаются крайне редко: так, стихотворное граффито на юго-западной стене цистерны в Херсоне содержит, по-видимому, упоминания о торжестве над врагом и о радости, которой автор хочет поделиться с друзьями [IOSPE V.91.10; см.: 5, с. 56–57; 52, р. 751–752]. В тексте молитвы надгробия Савага и Фаиспарты из Пантикапея 491–492 гг. «великая радость» (χαρὰ μεγάλη) означает общение с праведными и святыми [IOSPE V.305.2.2], а автор позднесредневековой надписи в пещере к востоку от цитадели Баклы философски усматривал наслаждение (ἰδονή) в благоухании свечей [IOSPE V.111]. Пожелание счастья (εὐτυχῶς), обычное для позднеантичных обручальных колец, вырезано на шинке золотого перстня IV в., найденного в катакомбе юго-восточного некрополя Херсонеса [15, с. 57; 12, с. 80; 38, № 60, с. 455].

В Херсон и Таврику, находившиеся в средоточии торговых путей и транспортных коридоров, из внешнего мира попадали не только артефакты, но и идеи, представления и образы. Один из интереснейших памятников декоративно-прикладного искусства, найденных в северном районе города, представляет собой неоднократно публиковавшаяся бронзовая чаша из региона Мааса – Нижнего Рейна с изображениями человеческих пороков в виде аллегорических фигур и с пояснительными надписями [4; 11, с. 37; 38, № 248, с. 549]. В центре, в медальоне, изображена фигура юноши в шапке, держащего большой миндалевидный щит с умбонном в левой руке и символизирующего Гордыню (superbia). Медальон окружают погрудные изображения расположенных крестообразно фигур с безбородыми, курносими лицами, символизирующих, соответственно, Роскошь (luxuria), Идолопоклонство (ido[lo]latria), Зависть (invidia), Гнев (ira). В орнаменте между бюстами встречается четырехжды повторенная надпись «грех» (peccatum),

выше, над бюстами, помещены надписи dolus (обман) и odivo (odium (ненависть)) [4, с. 203–204]. Общая идея композиции ясна: гордыня, высокомерие является главным человеческим пороком, от которого происходят остальные. Аллегорический образ Гордыни изображался различно: иногда в центре подобных сосудов помещали женскую фигуру – superbia, окруженную надписью, выражающую замысел автора: *has radice mala nascitur omne malum* (от этого дурного корня происходит всякое зло) [11, 1966, с. 47]. Типологически близкие чаши могли содержать и изображения добродетелей: так, в экземпляре из Старой Рязани в центре помещен образ Надежды (spes), окруженной Верой (fides), Любовью (caritas) и Терпением (patientia) [11, с. 21]. находка «херсонесской» чаши свидетельствует о связях Таврики с Западной и Центральной Европой на рубеже XII–XIII вв., откуда поступали изделия, имеющие не только бытовое, но и символически-сакральное значение. Несмотря на «Великую схизму», «латины» и ромеи долгое время терпимо относились друг к другу; лишь после рокового захвата крестоносцами Константинополя в 1204 г. взаимная ненависть углубляет противоречия между западным и восточным христианством [32, с. 541–547].

В повседневной жизни проживающих в Таврике ромеев находилось место как делам праведности и подвигам благочестия, так и страстям и порокам. Внимательный взгляд на свидетельства прошлого позволяет переосмыслить устоявшиеся представления о дикости, варварстве, безбожии и жестокости жителей северопонтийских окраин. В своих пристрастиях они, пожалуй, воспроизводили типичные для всего ортодоксального мира представления о добре и зле, нравственности и добродетели. Именно поэтому мы в глубине души часто способны понять мотивы их действий, заблуждений и ошибок.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абрамович Д.И. Киево-Печерський патерик. Київ, 1991. 280 с.
2. Алексеенко Н.А. Византийский Херсон VI–XIII столетий в памятниках сфрагистики. 1. Чиновники Херсона VIII–XI вв. Севастополь, 2017. 474 с.
3. Алмазов А.И. Испытание священным хлебом: вид «Божиего суда» для обличения вора. Одесса, 1904. 26 с.
4. Белов Г.Д. Средневековая бронзовая чаша из Херсонеса // СА. 1958. № 2. С. 203–206.
5. Бжустковска А. Иконография цистерны – проба прочтения // Топография Херсонеса Таврического. Водосборная цистерна жилого дома в квартале VII (IX–XI вв.) / под ред. Бернацки А.Б., Клёнина Е.Ю. Севастополь, 2006. С. 55–84. (Херсонесский сборник. Supplement I).
6. Бородин О.Р. Римский Папа Мартин I и его письма из Крыма // Причерноморье в средние века / под ред. С. П. Карпова. М., 1991. С. 173–190.
7. Виноградов А.Ю. Строительные надписи византийского Крыма. Addenda et corrigenda // Вопросы эпиграфики. 2011. № 4. С. 217–253.
8. Виноградов А.Ю. Надписи-граффити месемврийцев и других узников херсонской тюрьмы-цистерны // Средневековият човек и неговият свят. Сборник в чест на 70-та годишнина на проф. Казимир Попконстантинов. Велико Търново, 2014. С. 691–702.

9. Виноградов А.Ю., Каштанов Д.В. «Чудо» Св. Климента в контексте херсонской традиции. Литературное оформление локальных торжеств // Климентовский сборник. Материалы VI Международной конференции «Церковная археология: Херсонес – город Святого Климента» / отв. ред. Яшаева Т. Ю. Севастополь, 2013. С. 90–117.
10. Греческие предания об апостоле Андрее. Т. 1: Жития / изд. подг. А.Ю. Виноградов. СПб., 2005. 352 с.
11. Даркевич В.П. Произведения западного художественного ремесла в Восточной Европе (X–XIV вв.). М., 1966. 148 с.
12. Залесская В.Н. Памятники византийского прикладного искусства IV–VII вв. Каталог коллекции. СПб., 2006. 272 с.; ил.
13. Иванов С.А. Византийское миссионерство: Можно ли сделать из «варвара» христианина? М., 2003. 376 с.
14. Константин Багрянородный. Об управлении империей. Текст, перевод, комментарий / под ред. Г.Г. Литаврина и А.П. Новосельцева. М., 1989. 496 с.
15. Косцюшко-Валюжинич К.К. Извлечение из отчета о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1906 г. // ИИАК. 1909. Вып. 33. С. 50–67.
16. Лаврентьевская летопись // ПСРЛ. Л., 1926. Т. 1. Вып. 1. VIII, 579 с.
17. Лев Диакон. История / пер. М.М. Копыленко, статья М.Я. Сюзюмова, коммент. М.Я. Сюзюмова, С.А. Иванова; отв. ред. Г.Г. Литаврин. М., 1988. 240 с.
18. Лиутпранд Кремонский. Антаподосис. Книга об Оттоне. Отчет о посольстве в Константинополь / пер. с лат. и коммент. И.В. Дьяконова. М., 2006. 192 с.
19. Могаричев Ю.М., Сазанов А.В., Саргсян Т.Э., Сорочан С.Б., Шапошников А.К. Жития епископов херсонских в контексте истории Херсонеса Таврического. Харьков, 2012. 416 с. (Нартекс. Byzantina Ukrainensia. Т. 1).
20. Могаричев Ю.М., Сазанов А. В., Сорочан С. Б. Крым в «хазарское» время (VIII – середина X в.): вопросы истории и археологии. М., 2017. 744 с.
21. Пархоменко М.В. Письма Папы Мартина I как источник о рационе питания жителей византийского Херсона VII в. // ВХУ. Серія Історія. 2013. Вип. 47. С. 69–81.
22. Пространно житие на Константин-Кирил Философ // Климент Охридски. Събрани съчинения. Т. 3. Пространни жития на Кирил и Методии / ред. Ангелов Б.Ст., Кодов Х. София, 1973. С. 30–159.
23. Рабинович А., Седиков Л.В., Хеннеберг Р. Повседневная жизнь провинциального города в поздневизантийский период: междисциплинарные исследования в южном районе Херсонеса // МАИЭТ. 2009. Вып. 15. С. 196–274.
24. Роменский А.А. К проблеме идентификации и статуса Анастаса Корсунянина // Владимирский сборник / отв. ред. В.В. Майко, Т.Ю. Яшаева. Калининград, 2016. С. 235–248.
25. Соломоник Э. И. Несколько новых надписей средневекового Крыма // ВВ. 1986. Т. 47. С. 210–218.
26. Сорочан С.Б. Государственное устройство раннесредневекового Херсона и «призраки самоуправления» // ВВ. 2003. Т. 62 (87). С. 21–46.
27. Сорочан С.Б. Еще раз о письмах Папы Мартина I и о положении византийского Херсона и его климата // Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Этнические процессы / ред.-сост. В.Н. Зинько. Керчь, 2004. С. 342–348
28. Сорочан С.Б. Византийский Херсон (вторая половина VI – первая половина X в.). Очерки истории и культуры. Харьков, 2005. Ч. 1–2. 1648 с.
29. Сорочан С.Б. Византия. Парадигмы быта, сознания и культуры. Учебное пособие. Харьков, 2011. 952 с.
30. Сорочан С.Б. Византийский Херсон в письме Анастасия Библиотекаря // ХА. 2012/2013. Т. 11. С. 222–240.
31. Сорочан С.Б. Византийский Херсон в «Италийской легенде» // ХА. 2016. Т. 14. С. 245–267.
32. Сорочан С.Б. Ромейское царство. Книга для чтения по истории Византии. Харьков, 2018. Ч. 1. 720 с.
33. Сорочан С.Б., Зубарь В.М., Марченко Л.В. Жизнь и гибель Херсонеса. Севастополь, 2006. 832 с.
34. Франко І.Я. Святий Климент у Корсуні. Причинок до історії старохристиянської легенди // Франко І. Я. Зібрання творів у 50 тт. Київ, 1981. Т. 34. С. 7–347.
35. Яшаева Т.Ю. Средневековый Херсонес как центр малого паломничества // Православные древности Таврики: сборник материалов по церковной археологии / под ред. В.Ю. Юрочкина. Киев, 2002. С. 155–158.
36. Яшаева Т.Ю. К вопросу о достоверности информации в крымских письмах Папы Мартина I // МАИЭТ. 2014. Вып. 19. С. 358–367.
37. Яшаева Т.Ю. Византийская археология Херсонеса Таврического // История и археология Крыма. 2017. Т. 6. С. 101–136.
38. Яшаева Т. Ю., Денисова Е. А., Гинькут Н. В., Залесская В. Н., Журавлев Д. В. Наследие византийского Херсона. Севастополь; Остин, 2011. 708 с.
39. Alekseyenko N.A. L'administration byzantine de Cherson. Catalogue des sceaux. Paris, 2012. 268 p.
40. Anastasius Bibliothecarius. Epistola ad Gaudericum episcopum Veliternensem // MGH Epist. T. V. Epistolae Karolini Aevi / ed. E. Perels, F. Laehr (eds.). Berolini, 1928. P. 436–438.
41. Becker J. (Hgb.). Die Werke Liutprands von Cremona // MGH SS rer. Germ. Hannover; Leipzig, 1915. T. 41. XL, 246 S.
42. Delehaye H. Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano. Bruxelles, 1902. LXXVI, 1180 col.
43. Dewing H.B. (transl.). Procopius of Caesarea. History of the Wars. Vol. 1. The Persian War. London; New York, 1914. 583 p.
44. Duffy J. Reactions of Two Byzantine Intellectuals on the Theory and Practice of Magic: Michael Psellos and Michael Italikos // Byzantine Magic / ed. H. Maguire. Washington, DC, 1995. P. 83–98.
45. Fatouros G. Theodori Studitae Epistulae // CFHB. 1992. Vol. XXXI/2. P. 189–1006.
46. Fögen M.T. Balsamon on Magic: from Roman Secular Law to Byzantine Canon Law // Byzantine Magic / H. Maguire. Washington, DC, 1995. P. 99–116.
47. Hasius C.-B. (recens.). Leonis Diaconi Caloensis Historiae libri decem // CSHB. 1828. Pars XI. XXXVIII, 624 p.
48. Kashtanov D., Korolev K., Vinogradov A. The Chronology of the Hagiographic Tradition of St. Clement of Rome // Rigo A. Byzantine Hagiography. Turnhout, 2017. P. 201–220.
49. Kazhdan A.P. Holy and Unholy Miracle Workers // Byzantine Magic / ed. H. Maguire Washington, 1995. P. 73–83.

50. Laiou A.E. Human Resources // *The Economic History of Byzantium. From the Seventh through the Fifteenth Century* / ed. Laiou A.E. Washington, DC, 2002. P. 46–54.
51. Mommsen Th. (recens.). *Iordanis Romana et Getica* // MGH Auct. ant. 1882. T. 5. Pars 1. LXXXIV, 200 p.
52. Rhoby A. Byzantinische Epigramme auf Stein. Wien, 2014. 763 S.
53. Risch F.X. (Hgb.). *Die Pseudoklementinen*. Bd. IV. Die Klemens-Biographie. Epitome prior. Martyrium Clementis. Miraculum Clementis. Berlin; New York, 2008. CXXV, 279 S.
54. Talbot A.-M., Sullivan D.F., Dennis G.T., McGrath S. (eds.). *The History of Leo the Deacon. Byzantine Military Expansion in the Tenth Century*. Washington, DC, 2005. XIX, 264 p.
55. Thurn I. *Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum* // CFHB. 1973. Vol. 5. LVI, 580 S.
56. *Vita Constantini-Cyrilli cum translatione sancti Clementis* // MMf. T. 2: Textus biographici, hagiographici, liturgici / ed. L.E. Havlík et al. Brno, 1967. P. 120–133.

REFERENCES

1. Abramovich D.I. *Kyievo-Pechers'ky pateryk*. Kyiv, 1991, 280 p.
2. Alekseenko N.A. *Vizantiiskii Kherson VI–XIII stoletii v pamiatnikakh sfragistiki. 1. Chinovniki Khersona VIII–XI vv.* Sevastopol, 2017, 474 p.
3. Almazov A.I. *Ispytanie osviashchennym khlebom: vid «Bozhiego suda» dlia oblicheniia vora*. Odessa, 1904, 26 p.
4. Belov G.D. Srednevekovaia bronzovaia chasha iz Khersonesa. *Sovetskaia arkheologiya*, 1958, vol. 2, pp. 203–206.
5. Bzhustkovska A. Ikonografiia tsisterny – proba prochteniia. In: Bernatski A.B., Klenina E.Iu. (eds.). *Topografiia Khersonesa Tavricheskogo. Vodobornaia tsisterna zhilogo doma v kvartale VII (IX–XI vv.)*. Sevastopol, 2006, pp. 55–84.
6. Borodin O.R. Rimskii Papa Martin I i ego pis'ma iz Kryma. In: Karpov S.P. (ed.). *Prichernomor'e v srednie veka*. Moscow, 1991, pp. 173–190.
7. Vinogradov A.Iu. Stroitel'nye nadpisi vizantiiskogo Kryma. Addenda et corrigenda. *Voprosy epigrafiki*, 2011, vol. 4, pp. 217–253.
8. Vinogradov A.Iu. Nadpisi-graffiti mesemvriitsev i drugikh uznikov khersonskoi tiur'my-tsisterny. In: Kostova R. (ed.). *Srednevekoviiat chovek i negoviiat sviat. Sbornik v chest na 70-ta godishnina na prof. Kazimir Popkonstantinov*. Veliko Tyrnovo, 2014, pp. 691–702.
9. Vinogradov A.Iu., Kashtanov D.V. «Chudo» Sv. Klimenta v kontekste khersonskoi traditsii. Literaturnoe oformlenie lokal'nykh torzhestv. In: Iashava T.Iu. (ed.). *Klimentovskii sbornik. Materialy VI Mezhdunarodnoi konferentsii Tserkovnaia arkheologiya: Khersones – gorod Sviatogo Klimenta*. Sevastopol, 2013, pp. 90–117.
10. Vinogradov A.Iu. (ed.). *Grecheskie predaniia ob apostole Andree. T. 1. Zhitiiia*. St. Petersburg, 2005, 352 p.
11. Darkevich V.P. *Proizvedeniia zapadnogo khudozhestvennogo remesla v Vostochnoi Evrope (X–XIV vv.)*. Moscow, 1966, 148 p.
12. Zaleskaia V.N. *Pamiatniki vizantiiskogo prikladnogo iskusstva IV–VII vv. Katalog kollektsii*. St. Petersburg, 2006, 272 p.; il.
13. Ivanov S.A. *Vizantiiskoe missionerstvo: Mozhno li sdelat' iz «varvara» khristianina?* Moscow, 2003, 376 p.
14. Litavrin G.G., Novoseltsev A.P. (eds.). *Konstantin Bagrianorodnyi. Ob upravlenii imperiei. Tekst, perevod, kommentarii*. Moscow, 1989, 496 p.
15. Kostsiushko-Valiuzhich K.K. Izvlechenie iz otcheta o raskopkakh v Khersonese Tavricheskom v 1906 g. *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii*, 1909, vol. 33, pp. 50–67.
16. Lavrent'evskaia letopis'. *Polnoe sobranie russkikh letopisei*. Leningrad, 1926, vol. 1, part 1, VIII, 579 p.
17. Kopylenko M.M., Siuziumov M.Ia., Ivanov S.A. (tr., comment.), Litavrin G.G. (ed.). *Lev Diakon. Istoriia*. Moscow, 1988, 240 p.
18. Diakonov I.V. (tr.). *Liutprand Kremenskii. Antapodosis. Kniga ob Ottone. Otchet o posol'stve v Konstantinopol'*. Moscow, 2006, 192 p.
19. Mogarichev Iu.M., Sazanov A.V., Sargsian T.E., Sorochan S.B., Shaposhnikov A.K. *Zhitiiia episkopov khersonskikh v kontekste istorii Khersonesa Tavricheskogo. (Narteks. Byzantina Ukrainensia. T. 1)*. Kharkov, 2012, 416 p.
20. Mogarichev Iu.M., Sazanov A.V., Sorochan S.B. *Krym v "khazarское" vremia (VIII – seredina Kh v.): voprosy istorii i arkheologii*. Moscow, 2017, 744 p.
21. Parkhomenko M.V. Pis'ma Papy Martina I kak istochnik o ratsione pitaniia zhitelei vizantiiskogo Khersona VII v. *Visnyk Khar'kiv'skogo natsional'nogo universytetu. Seriia Istoriia*, 2013, vol. 47, pp. 69–81.
22. Prostranno zhitie na Konstantin-Kiril Filosof. In: Angelov B.St., Kodov Kh. (eds.). *Kliment Okhridski. Sobrani sochineniia. T. 3. Prostranni zhitiiia na Kiril i Metodii*. Sofiia, 1973, pp. 30–159.
23. Rabinovits A., Sedikova L.V., Khenneberg R. Povsednevnaia zhizn' provintsial'nogo goroda v pozdnevizantiiskii period: mezhdistsiplinarnye issledovaniia v iuzhnom raione Khersonesa. *Materialy po istorii, arkheologii, etnografii Tavrii*, 2009, vol. 15, pp. 196–274.
24. Romenskii A.A. K probleme identifikatsii i statusa Anastasa Korsunianina. In: Maiko V.V., Iashava T.Iu. (ed.). *Vladimirskii sbornik*. Kaliningrad, 2016, pp. 235–248.
25. Solomonik E.I. Neskol'ko novykh nadpisei srednevekovogo Kryma. *Vizantiyskiy Vremennik*, 1986, vol. 47, pp. 210–218.
26. Sorochan S.B. Gosudarstvennoe ustroistvo rannesrednevekovogo Khersona i "prizraki samoupravleniia". *Vizantiyskiy Vremennik*, 2003, vol. 62 (87), pp. 21–46.
27. Sorochan S.B. Eshche raz o pis'makh Papy Martina I i o polozhenii vizantiiskogo Khersona i ego klimata. In: Zin'ko V.N. (ed.). *Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Etnicheskie protsessy*. Kerch, 2004, pp. 342–348.
28. Sorochan S.B. *Vizantiiskii Kherson (vtoraia polovina VI – pervaiia polovina X vv.)*. Ocherki istorii i kul'tury. P. 1–2. Kharkov, 2005, 1648 p.
29. Sorochan S.B. *Vizantiia. Paradigmy byta, soznaniia i kul'tury. Uchebnoe posobie*. Khar'kov, 2011, 952 p.
30. Sorochan S.B. Vizantiiskii Kherson v pis'me Anastasiia Bibliotekaria. *Khazariskii almanakh*, 2012/2013, vol. 11, pp. 222–240.
31. Sorochan S.B. Vizantiiskii Kherson v "Italiiskoi legende". *Khazariskii almanakh*, 2016, vol. 14, pp. 245–267.
32. Sorochan S.B. *Romeiskoe tsarstvo. Kniga dlia chteniia po istorii Vizantii*. Kharkov, 2018, pt. 1, 720 p.
33. Sorochan S.B., Zubar' V.M., Marchenko L.V. *Zhizn' i gibel' Khersonesa*. Sevastopol, 2006, 832 p.

34. Franko I.Ia. Sviatii Kliment u Korsuni. Prichinok do istorii starokhristiians'koi legendi In: Franko I.Ia. *Zibrannia tvoriv u 50 tt. Literatura i mistetstvo*. Vols. 26–43. Kyiv, 1981, v. 34, pp. 7–347.
35. Iashaeva T.Iu. Srednevekovi Khersones kak tsentri malogo palomnichestva In: Iurochkin V.Iu. (ed.). *Pravoslavnye drevnosti Tavriki: sbornik materialov po tserkovnoi arkheologii*. Kiev, 2002, pp. 155–158.
36. Iashaeva T.Iu. K voprosu o dostovernosti informatsii v krymskikh pis'makh Papy Martina I. *Materialy po arkheologii, istorii, etnografii Tavrii*, 2014, vol. 19, pp. 358–367.
37. Iashaeva T.Iu. Vizantiiskaia arkheologiya Khersonesa Tavricheskogo. *Istoriia i arkheologiya Kryma*, 2017, vol. 6, pp. 101–136.
38. Iashaeva T.Iu., Denisova E.A., Gin'kut N.V., Zaleskaia V.N., Zhuravlev D.V. *Nasledie vizantiiskogo Khersona*. Sevastopol; Ostin, 2011, 708 p.
39. Alekseyenko N.A. *L'administration byzantine de Cherson. Catalogue des sceaux*. Paris, 2012, 268 p.
40. Anastasius Bibliothecarius. Epistola ad Gaudericum episcopum Veliternensem In: Perels E., Laehr F. (eds.). *MGH Epist. T. V. Epistolae Karolini Aevi*. Berolini, 1928, pp. 436–438.
41. Becker J. (Hgb.). Die Werke Liutprands von Cremona. *MGH SS rer. Germ.* Hannover; Leipzig, 1915, vol. 41, XL, 246 S.
42. Delehay H. *Synaxarium Ecclesiae Constantinopolitanae e codice Sirmondiano*. Bruxelles, 1902, LXXVI, 1180 col.
43. Dewing H. B. (transl.). *Procopius of Caesarea. History of the Wars*. Vol. 1. The Persian War. London; New York, 1914, 583 p.
44. Duffy J. Reactions of Two Byzantine Intellectuals on the Theory and Practice of Magic: Michael Psellos and Michael Italikos. In: Maguire H. (ed.). *Byzantine Magic*. Washington, DC, 1995, pp. 83–98.
45. Fatouros G. Theodori Studitae Epistulae. *CFHB*. Vol. XXXI/2. 1992, pp. 189–1006.
46. Fögen M.T. Balsamon on Magic: from Roman Secular Law to Byzantine Canon Law In: Maguire H. (ed.). *Byzantine Magic*. Washington, DC, 1995, pp. 99–116.
47. Hasius C.-B. (recens.). Leonis Diaconi Caloensis Historiae libri decem. *CSHB*. Pars XI. Bonnae, 1828. XXXVIII, 624 p.
48. Kashtanov D., Korolev K., Vinogradov A. The Chronology of the Hagiographic Tradition of St. Clement of Rome. In: Rigo A. *Byzantine Hagiography*. Turnhout, 2017, pp. 201–220.
49. Kazhdan A.P. Holy and Unholy Miracle Workers. In: Maguire H. (Ed.). *Byzantine Magic*. Washington, DC, 1995, pp. 73–83.
50. Laiou A.E. Human Resources. In: Laiou A.E. (ed.). *The Economic History of Byzantium. From the Seventh through the Fifteenth Century*. Washington, DC, 2002, pp. 46–54.
51. Mommsen Th. (recens.). Iordanis Romana et Getica. *MGH Auct. ant.* Vol. 5, pars 1, Berolini, 1882, LXXXIV, 200 p.
52. Rhoby A. *Byzantinische Epigramme auf Stein*. Wien, 2014. 763 S.
53. Risch FX. (Hgb.). *Die Pseudoklementinen. Bd. IV. Die Klemens-Biographie. Epitome prior. Martyrium Clementis. Miraculum Clementis*. Berlin; New York, 2008, CXXV, 279 S.
54. Talbot A.-M., Sullivan D.F., Dennis G.T., McGrath S. (eds.). *The History of Leo the Deacon. Byzantine Military Expansion in the Tenth Century*. Washington, DC, 2005, XIX, 264 p.
55. Thurn I. Ioannis Scylitzae Synopsis Historiarum. *CFHB*. 1973, vol. 5, LVI, 580 S.
56. Vita Constantini-Cyrilli cum translatione sancti Clementis In: Havlík L.E., Bartoňková D., Ludvíkovský, J., Masařík Z., Večerka R. (eds.). *MMf. T. 2. Textus biographici, hagiographici, liturgici*, Brno, 1967, pp. 120–133.

РЕЗЮМЕ

В статье рассматриваются свидетельства источников о нравственности жителей Таврики в контексте христианского концепта греха и спасения. Распространенные сведения о дикости, жестокости и суевериях херсонитов соответствуют топосам византийской агиографии и представлениям ромеев о варварах. Эпиграфические памятники содержат типичные для всего ортодоксального мира наименования грехов и добродетелей, но иногда позволяют пролить свет на особенности саморепрезентации населения Херсона и его окрестностей.

Ключевые слова: византийская Таврика, Херсонес-Херсон, ортодоксальное христианство, грех и добродетель, жития святых, эпиграфика.

A.A. Romensky

THE CONCEPT OF SINS AND VIRTUES IN THE BYZANTINE TAURICA

SUMMARY

The article examines the testimony of sources about the morality of the inhabitants of Taurica in the context of Christian concept of sin and salvation. Common information about the savagery, cruelty and superstitions of Chersonites correspond to the topos of Byzantine hagiography and the Roman perception of barbarians. Epigraphic monuments contain the names of sins and virtues typical of the entire orthodox world, but sometimes they allow to shed light on the peculiarities of the self-representation of the population of Cherson and its environs.

Keywords: Byzantine Taurica, Chersonesos-Cherson, orthodox Christianity, sin and virtue, lives of saints, epigraphy.